

С тех пор как все в племени научились собирать и повторно использовать шерсть животных, у них вошло в привычку брать с собой веретено или вязальную спицу всякий раз, когда они выходили на улицу.

Цзянь Мо не мог не остановиться на мгновение всякий раз, когда видел сцену на месте сбора: и зверолюди, и полузверолюди, занятые прядением пряжи или вязанием одежды, все погруженные в это простое занятие. Безмятежная атмосфера каждый раз на мгновение лишала его дара речи.

Звериному народу, похоже, действительно нравилось это новообретенное времяпрепровождение. Даже без какого-либо формального обучения они быстро сообразили, как вязать всевозможные аксессуары, такие как ожерелья, повязки на голову и даже красить их.

В мгновение ока прошло несколько дней, и снова настал черед Цзянь Мо взять выходной.

Привыкнув к напряженному графику, Цзянь Мо растерялся, имея в своем распоряжении так много свободного времени.

Побродив некоторое время по деревне, он пошел проверить Крылатого Зверя.

Крылатый Зверь выглядел намного здоровее, чем прежде. Осмотрев его, Цзянь Мо обнаружил, что все его раны полностью зажили, а сломанное крыло почти восстановилось.

По крайней мере, перелом не доставлял ему особых проблем. Цзянь Мо наблюдал, как он использует свои передние когти, чтобы хватать еду, при этом сломанное крыло слегка свисало.

Когда зверь сосредоточился на еде, Цзянь Мо понял, что Крылатый Зверь, вероятно, был еще голоднее, чем он предполагал изначально.

Он не только съел всю еду, которую предоставило племя, но и обглодал окружающую траву.

Используя себя в качестве центра, он расчистил круглый участок, съев траву до самых корней, даже выкапывая и пережевывая корневые системы.

Закончив, он удрученно лег на голую землю, его большие глаза были полуоткрыты, и он выглядел жалко.

Не имея лучшего занятия, Цзянь Мо, видя тяжелое положение существа, пошел и срезал для него пучок свежей травы. Он также принес несколько менее аппетитных клубней и сушеную кость, которую нашел дома.

Крылатый Зверь заметил еду издалека и тут же перевернулся, чтобы сесть прямо, взволнованно чирикавая:

- Чирик, чирик!

Цзянь Мо подошел сбоку и положил еду перед ним.

- Так вот как ты звучишь, когда счастлив.

Крылатый Зверь тут же схватил большую кость, моргая глазами, и снова радостно чирикнул Цзянь Мо:

- Чирик, чирик.

Схватив кость передними когтями, зверь начал грызть ее. Однако, казалось, ему не хватало силы укуса; прожевав довольно долго, он смог соскрести лишь несколько кусочков мяса.

Забавляясь видом того, как он так сосредоточенно грызет кость, Цзянь Мо не удержался и похлопал его по пухлому задку.

Его мягкая, пухлая спина была покрыта гладкой шерстью - на удивление приятная текстура.

Крылатый Зверь нисколько не возражал, только взглянув на него своим обычным ясным взглядом.

Цзянь Мо вздохнул.

- Продолжай есть. Если у меня будет время сегодня днем, я посмотрю, смогу ли я найти для тебя еще еды.

Крылатый Зверь радостно чирикнул в ответ:

- Чирик, чирик!

Солнце поднялось выше, согревая воздух.

Цзянь Мо, который не мылся пару дней, решил воспользоваться теплой погодой, чтобы искупаться. Перед этим он подумал, что заодно может постирать комки шерсти, которые собрал накануне.

Шерсть Длинноголового Зверя была довольно мягкой, но, пролежав некоторое время, она спуталась с мусором и испачкалась. Прежде чем он смог бы спрятать ее в пряжу, ее нужно было бы хорошо постирать.

Однако стирать шерсть в воде могло быть сложно, так как она имела тенденцию плавать. Цзянь Мо нашел дома корзину, планируя погрузить ее в реку вместе с шерстью. Корзина была сплетена из лозы, позволяя воде проходить, но не давая шерсти уплыть.

Перед тем, как выйти, он не забыл взять хороший кусок мыла, который оставил дозревать.

С корзиной шерсти в одной руке и мылом в другой, Цзянь Мо направился к берегу реки.

Что касается одежды, то у него не было запасной, чтобы переодеться, поэтому ему придется сначала постирать то, что на нем, а затем оставить сушиться на большом камне, пока он будет купаться. Он планировал надеть ее обратно, как только она высохнет.

Задумавшись об этом, Цзянь Мо вздохнул - ему еще столько всего нужно было сделать.

Река рядом с племенем была широкой и спокойной. Цзянь Мо прошел немного вверх по течению, чтобы найти более тихое место, где он мог бы постирать и себя, и свою одежду.

Первое, что он сделал, войдя в воду, - это постирал свою одежду и повесил ее сушиться. Затем он начал стирать комки шерсти.

Поскольку шерсть была сброшена некоторое время назад, на ней не было много жира. В основном она была просто покрыта пылью, что делало ее довольно легкой для чистки.

Пока он стирал, Цзянь Мо тщательно перебирал шерсть, выбирая особенно короткие или грубые пряди и выбрасывая любой мусор, смешанный с ней.

Когда шерсть была чистой, он выжал лишнюю воду, расстелил ее на камне, чтобы она высохла, и придавил парой палочек, чтобы ее не сдуло ветром.

Пока Цзянь Мо был занят стиркой шерсти, он внезапно заметил темную тень, движущуюся в воде.

Прищурившись, он понял, что это большая рыба, неторопливо плавающая вокруг его ног, совершенно беззащитная.

Вздвигнув, он инстинктивно ударил рыбу кулаком.

Рыба на мгновение покачнулась, затем перевернулась брюхом вверх, всплывая на поверхность.

- Он оглушил ее.

- Стоп, здесь что, никто не ест рыбу?

Цзянь Мо поднял рыбу, плавающую брюхом вверх, и положил ее в свою корзину, оглядываясь по сторонам.

Конечно же, в воде было много рыбы - большой и маленькой, их темные спины были отчетливо видны, когда они плавали.

Цзянь Мо осторожно сделал пару шагов вперед, заметил рыбу и бросился, чтобы схватить ее.

Но на этот раз рыба среагировала быстрее, вильнув хвостом и уплыл прочь.

Он попытался преследовать ее, сделав несколько попыток поймать, но рыба плыла все быстрее и быстрее, в конце концов исчезнув из виду.

Очевидно, у него не было навыков, чтобы ловить рыбу голыми руками.

Цзянь Мо разочарованно вздохнул, наблюдая, как рыба неторопливо плавает вокруг него, а затем вернулся к своей задаче стирки шерсти.

Закончив с шерстью, он вымылся с головы до ног и снова надел одежду.

К тому времени, как он закончил, его одежда была почти сухой, и он решил, что она полностью высохнет по пути обратно в деревню.

Выйдя из воды, он заметил, что в реке все еще плавают много рыбы.

Вода здесь была спокойной, река широкой - это должно было быть идеальное место для ловли рыбы. Но ему просто не хватало навыков.

Даже когда он уходил, он чувствовал затянувшееся нежелание при мысли обо всей этой рыбе.

Вернувшись в деревню, он вернулся в дом У Цзюна и тут же начал рыться в куче всякой всячины.

Он помнил, что видел несколько старых корзин с дырками на дне ранее тем утром - но где же они?

- Нашел! - обрадовался Цзянь Мо, вытаскивая самую изношенную корзину. Он взял нож и аккуратно обрезал отверстие, сгладив его в округлую форму. Затем, с корзиной в руке, он снова вышел на улицу.

Как только он вышел, то столкнулся с группой детей, играющих неподалеку.

Дети, попробовав мясные котлеты, которые приготовил Цзянь Мо, послушно приветствовали его, когда он подошел:

- Брат Цзянь Мо.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Хорошие дети.

Любопытные, дети посмотрели на сломанную корзину, которую он держал.

- Брат Цзянь Мо, куда ты идешь?

Цзянь Мо помахал корзиной в руке.

- Я иду ловить рыбу.

Тут же Цю Ли, один из детей, выпалил:

- Рыба ужасна на вкус!

Прежде чем Цзянь Мо успел ответить, другие дети вставили:

- Да, рыба действительно противная.

- Брат Цзянь Мо, разве вождь не дал тебе мяса? Я могу принести немного из дома для тебя.

- Мой папа сказал, что когда они были детьми, им пришлось есть рыбу всю зиму в один год. От них так долго пахло рыбой - даже до следующего лета.

- Рыбный запах ужасен.

Дети вздрогнули, говоря это, явно не будучи поклонниками запаха рыбы.

Цзянь Мо спросил:

- Почему им тогда пришлось есть рыбу? Это потому, что они не смогли поймать других животных в том году?

Цзян Син, самый старший среди детей, кивнул:

- Да, мой папа сказал, что тот год был особенно холодным. У племени не было другой еды, поэтому они могли есть только рыбу.

Цзян Син был самым красноречивым в группе, будучи немного старше остальных.

Цзянь Мо посмотрел на юного полузверочеловека и успокоил его:

- То, как я готовлю рыбу, отличается - она будет вкусной.

Однако Цзян Син все еще выглядел скептически, а на лицах других детей было выражение сомнения.

Цзянь Мо сменил тактику.

- На самом деле я ловлю рыбу, чтобы накормить Крылатого Зверя. Он плохо ел последние несколько дней и почти съел всю траву.

Дети приняли это объяснение.

Глаза Цзян Сина загорелись, когда он предложил:

- Брат Цзянь Мо, а можно нам пойти с тобой ловить рыбу?

Другие дети обрадовались, желая присоединиться.

Цзянь Мо попытался отказаться, но не смог отказать им. Он смягчился с кривой улыбкой:

- Младшие не могут пойти, но те, кто немного старше, могут пойти с нами.

Цзян Син быстро взял на себя ответственность:

- Хэ Фэн, ты останешься здесь с остальными в деревне. Как только мы поймаем рыбу, мы все вместе пойдем кормить Крылатого Зверя.

Маленький Хэ Фэн выглядел нерешительно, но под авторитетным взглядом Цзян Сина он неохотно согласился, надувшись.

Поскольку так много детей хотели пойти с ними, Цзянь Мо привел их обратно в свой дом, чтобы собрать больше сломанных корзин. Он вырезал дно ножом, и вскоре каждый ребенок был вооружен своей собственной корзиной. Вместе они направились к более спокойному, мелкому участку реки, чтобы ловить рыбу.

Пытаться схватить плавающую рыбу руками было сложно, но с корзинами это стало намного проще. Им нужно было просто заметить рыбу, опустить корзину, чтобы поймать ее, а затем схватить.

С корзинами эффективность Цзянь Мо значительно повысилась - каждая попытка была почти гарантированным уловом.

Дети, с их быстрой реакцией и острыми глазами, справлялись с этим даже лучше, чем он. В мгновение ока они поймали несколько больших, извивающихся рыб.

Цзянь Мо связал рыбу вместе, продев веревку через их жабры, создав длинную вереницу свежей рыбы.

Глядя на эту вереницу пухлой рыбы, Цзянь Мо почувствовал удовлетворение.

Хотя дети не были поклонниками поедания рыбы, они были в восторге от успешных уловов.

Они продолжали идти вверх по течению, ловя рыбу по пути. К тому времени, когда солнце начало садиться, они израсходовали всю веревку, которую принесли.

Цзянь Мо окликнул их:

- Достаточно. Давайте остановимся и пойдем обратно.

Дети запротестовали, все еще полные энтузиазма:

- Давай поймем еще немного, брат Цзянь Мо, - впереди еще есть рыба.

- Да, еще даже не стемнело. Охотники возвращаются только тогда, когда совсем темно.

- Брат Цзянь Мо, если ты устал, отдохни на том камне. Мы продолжим ловить рыбу!

Видя, как они увлечены, Цзянь Мо попытался вразумить их:

- Если мы поймем больше, мы не сможем съесть все это. Давайте оставим немного на следующий раз.

Цзян Син уставился на рыбу и заявил:

- Я могу помочь съесть немного.

Другие дети неохотно согласились, сказав, что тоже могут помочь съесть немного.

Цзянь Мо не мог удержаться от смеха.

- Если вам так нравится, мы можем вернуться в другой раз.

С наступлением вечера похолодало, вода в реке стала ледяной, и по долине подул сильный ветер. Оставаться в холодной воде слишком долго было бы вредно для их здоровья. Более того, большая часть рыбы в спокойной части реки была выловлена. Остальную часть нужно было искать в более глубоких, быстро движущихся водах.

Мягким, но твердым тоном Цзянь Мо настоял, чтобы они возвращались.

Дети, все еще немного побаиваясь взрослых, неохотно вылезли из воды, вымыли ноги и последовали за ним обратно.

Когда они вернулись в деревню, Цзянь Мо дал детям часть рыбы, которую они поймали, позволив им накормить Крылатого Зверя.

Цзян Син нерешительно держал вереницу рыбы и спросил:

- Брат Цзянь Мо, ты действительно собираешься есть эту рыбу?

Цзянь Мо кивнул с улыбкой:

- Да, если ее правильно приготовить, она не будет невкусной.

Цзян Син протянул ему рыбу:

- В таком случае, возьми ее. Мой папа говорит, что еду сначала должны есть зверолюди, а только потом использовать для других целей.

Другие дети тоже подтолкнули свою рыбу к нему:

- Брат Цзянь Мо, ты ешь.

Сердце Цзянь Мо потеплело от их жеста:

- Хорошо, я использую обрезки, чтобы накормить Крылатого Зверя, но мы оставим лучшие части для себя. Я должен успеть приготовить ее к завтрашнему дню после того, как закончу собирательство. Обязательно приходите к тому времени.

Цзян Син твердо покачал головой:

- Нет, спасибо, брат Цзянь Мо. Мы не будем ее есть!

Другие дети тоже покачали головами.

Цзянь Мо рассмеялся:

- Вы можете прийти завтра, чтобы посмотреть. Кто знает, может быть, вы передумаете.

Дети заколебались.

Цзянь Мо подбодрил их:

- Давайте, ведь вы сами поймали эту рыбу. По крайней мере, посмотрите, как я ее готовлю - это может быть интересно.

Неохотно дети согласились.

Цзянь Мо попросил их помочь отнести рыбу обратно в дом У Цюна. Затем он принес нож из раковины и большую миску, устроившись во дворе, чтобы почистить рыбу.

Он только вырезал филе с обеих сторон, оставив рыбы головы, хвосты и внутренности в миске. После очистки он планировал отдать эти обрезки Крылатому Зверю в качестве угощения. Учитывая, что тот грыз даже корни травы, он наверняка не возражал бы съесть рыбы потроха.

Когда У Цюн вернулся, он обнаружил Цзянь Мо, сидящего на маленьком табурете, окруженного толпой детей, и умело чистящего рыбу.

Увидев рыбу, У Цюн первым делом нахмурился.

- Зачем ты принес рыбу? Она невкусная.

Редко можно было увидеть его таким хмурым. Цзянь Мо поднял глаза с улыбкой:

- Не волнуйся, то, как я ее приготовлю, будет отличаться.

Хмурый взгляд У Цюна не смягчился.

- У меня здесь много мяса зверей.

Цзянь Мо улыбнулся:

- Я знаю, но у рыбы совершенно другой вкус. Как только я закончу, ты увидишь - она будет восхитительной.

У Цзюнь еще некоторое время смотрел на рыбу, но в конце концов перестал возражать. Вместо этого он подошел, чтобы помочь разделать рыбу.

Видя, как он работает с нахмуренными бровями, Цзянь Мо подтолкнул его локтем.

- Я справлюсь.

У Цзюнь ответил:

- Если я помогу, дело пойдет быстрее.

Цзянь Мо рассмеялся и попытался прогнать его.

- Но разве тебе не противен рыбный запах?

У Цзюнь просто сказал:

- Я потерплю.

Цзянь Мо предложил:

- Может, ты вместо этого заточишь ножи из раковин? Они затупились после всего этого использования.

Неохотно У Цзюнь взял миску, полную ножей из раковин, и направился к реке, чтобы заточить их.

Сегодняшний улов был довольно значительным, поэтому Цзянь Мо обрабатывал рыбу довольно грубо, просто снимая чешую и вырезая филе по бокам. Благодаря этому эффективному методу он закончил до наступления темноты.

Пока он работал, вернулись охотники и собиратели. Кто-то крикнул, что пора раздавать мясо на открытой площадке, поэтому Цзянь Мо отправил Цзянь Сина за их долей, а сам продолжил заниматься рыбой.

К тому времени, когда вся рыба была очищена, у него была большая миска с филе и еще одна, наполненная рыбьими головами, костями и внутренностями.

Цзянь Мо отнес миску с обрезками, чтобы накормить Крылатого Зверя.

Как и ожидалось, Крылатый Зверь был совсем не привередлив - он с жадностью хватал рыбы обрезки когтями и с удовольствием пожирал их, время от времени поднимая голову, чтобы чирикнуть Цзянь Мо:

- Чирик, чирик!

Видя его таким счастливым, Цзянь Мо рассмеялся и сказал:

- Может быть, мне стоит просто назвать тебя "Чирик", раз уж ты всегда издаешь этот звук.

Крылатый Зверь с энтузиазмом ответил:

- Чирик, чирик!

Цзянь Мо нарезал рыбное мясо на большие куски и разложил их на листьях, чтобы они просохли на воздухе.

Перед тем, как лечь спать, он собрал высушенную рыбу, затем замочил ее во фруктовом вине, крупной соли и специях, чтобы замариновать.

У Цзюнь не совсем понимал, что он делает, но и не возражал. Вместо этого он помогал на стороне.

На следующее утро, прежде чем отправиться на собирательство, Цзянь Мо взял рыбу, которая мариновалась всю ночь, и снова разложил ее сушиться. Он попросил Цзянь Сина и еще нескольких детей присмотреть за ней, убедившись, что ее не украдут птицы.

Дети с готовностью согласились.

Они понюхали воздух и заметили, что рыба пахнет совершенно иначе, чем накануне.

Маринованная рыба источала насыщенный и сложный аромат, гораздо более соблазнительный, чем едкий запах сырой рыбы. Это вызвало у детей некоторое любопытство и предвкушение - они начали думать, что, возможно, рыба не так уж и плоха.

Цзянь Мо сдержал свое обещание, и, вернувшись с собирательства тем же вечером, он немедленно приступил к приготовлению рыбы.

Поскольку У Цзюнь не любил запах рыбы, Цзянь Мо перенес каменный горшок на открытую площадку снаружи и построил временную печь. Он планировал жарить рыбу там.

С наступлением вечера, когда племя начало отдыхать, многие люди пришли посмотреть, чем занимается Цзянь Мо.

- Это много животного жира - ты жарить рыбу? Разве она не будет брызгаться во все стороны?

- Я пробовал жарить рыбу раньше, но мясо просто разваливается. Вся кастрюля в итоге пахнет рыбой, и ты не можешь повторно использовать масло. Это такая трата.

- Но рыба Цзянь Мо другая - просто понюхайте! Она такая ароматная!

Цзянь Мо спокойно разжег огонь и нагрел масло.

Когда в горшке начали образовываться маленькие пузырьки, он использовал длинные деревянные палочки для еды, чтобы осторожно опустить кусочки рыбы, один за другим.

Эти куски рыбы сушились весь день, поэтому их поверхность была совершенно сухой и слегка сморщенной.

Когда он положил их в горшок, брызг не было вообще. В горшке было на удивление тихо.

Толпа наблюдала, как рыба постепенно становилась золотисто-коричневой, источая восхитительный аромат. Их глаза были наполнены изумлением.

Цзянь Мо приготовил большую, сухую деревянную миску, и, когда рыба заканчивала жариться, он складывал ее внутрь.

Дети едва могли сдерживать свое волнение, у них буквально текли слюнки от запаха.

Цзянь Мо использовал свои палочки для еды, чтобы брать кусочки рыбы для них.

- Вы можете начинать есть, но будьте осторожны - она горячая.

Дети с готовностью принимали кусочки рыбы, передавая их из рук в руки, дуя на них, чтобы остудить.

- Фу, фу... она так вкусно пахнет!

Взрослые, заинтригованные, тоже хотели попробовать.

Улыбаясь, Цзянь Мо раздавал рыбу и взрослым, зная, что у него ее хватит на всех.

Взрослые, с их более высокой терпимостью к теплу, тут же отправляли рыбу в рот.

Они были быстро удивлены - эта рыба была намного вкуснее, чем они себе представляли.

Рыба была частично высушена перед жаркой, что сделало ее хрустящей снаружи, сохранив при этом твердость и аромат внутри. Результат был восхитительным, без малейшего намека на рыбный привкус, которого они ожидали.

Глаза у всех загорелись от восторга.

Особенно дети, которые были поражены тем, что рыба может быть такой вкусной. Они смотрели на Цзянь Мо с новообретенным восхищением.

Обжарив всю рыбу один раз, Цзянь Мо снова положил ее в масло для второго круга. Это двойное обжаривание сделало рыбу еще более сухой и хрустящей.

Пока толпа наблюдала и ела, они не могли перестать хвалить его.

Когда вся рыба была наконец готова, Цзянь Мо достал большие листья, которые он приготовил ранее. Он завернул большую порцию рыбы для каждого ребенка, который помогал ее ловить, и порцию поменьше для тех, кто наблюдал за сушкой, позволив им забрать ее домой.

Дети не ожидали, что Цзянь Мо даст им так много рыбы. Они были вне себя от радости, крича: "Спасибо, брат Цзянь Мо!", убегая домой со своими свертками рыбы.

К этому времени небо полностью потемнело. Ужин в тот вечер состоял из жареных кусков рыбы, супа с фрикадельками и жареных диких овощей с вяленным мясом.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну, улыбаясь.

- Ну как рыба? Неплохо, правда?

У Цзюн, его глаза сияли, искренне ответил:

- Она намного лучше, чем я ожидал.

Цзянь Мо поднял свою миску с супом.

- Жареная рыба может храниться долго. Мы можем есть ее в течение следующих нескольких дней.

У Цзюн кивнул.

- Я доверюсь твоему суждению. Стоит ли нам пойти завтра ловить еще рыбы?

Цзянь Мо покачал головой:

- Пока нет. Если мы будем есть одно и то же слишком часто, нам это надоест. Давайте подождем немного, прежде чем ловить еще.

У Цзюнь согласился.

- Когда ты решишь снова пойти ловить рыбу, дай мне знать. Я пойду с тобой.

<http://bllate.org/book/17918/1716470>